Маленькая Цю-эр постоянно восклицала, глядя, с какой ловкостью Ю Сян наколдовывает цветы камелии. Она не чувствовала себя обманутой, даже когда Ю Сян хитростью заставила ее отдать себе целую коробку печенья, стоило принцессе пристать к ней и отказаться уходить.

Старой момо было приказано привести девятую принцессу познакомиться с другими девочками благородного происхождения, но вместо этого Ее Высочество спряталась в углу, отказываясь идти, что действительно немного беспокоило.

Девятая принцесса была необщительной и крайне застенчивой при незнакомцах. Вопрос выбора для нее компаньонки по учебе был не таким, как для других дочерей императора. И императрица никого не выбирала сама, поскольку девятая принцесса смогла бы учиться, только если бы спутница ей действительно понравилась. Чтобы уберечься от бестактных благородных девочек, которые могли бы напугать ее, если бы столпились вокруг и начали заискивать, императрица нарочно вырядила дочь в обычную одежду.

Если бы при таких обстоятельствах с девятой принцессой непреднамеренно захотела бы подружиться какая-нибудь благородная девушка, которой удалось бы завоевать расположение Ее Высочества, тогда дело можно было бы считать решенным.

Старая момо была тронута, но смотрела на ноги Ю Сян с нерешительностью. Она предположила, что эта девочка, должно быть, дочь ди из поместья маркиза Юнгла, которая пожертвовала собой ради старшего брата. Действительно, нечего было сказать ни против ее поведения, ни по поводу крайней ловкости и остроумия. Но проблема крылась в ее ногах, так как для нее было бы пыткой каждый день приезжать во дворец, чтобы составлять принцессе компанию в обучении, хотя другие могли бы счесть это задание весьма приятным для себя.

В любом случае, она просто доложит императрице, а та уж пусть решает.

Ю Сян, ничего не знавшая о том, кто такая маленькая Цю-эр, поднимала одеяло, чтобы та могла посмотреть на ее искалеченные ноги.

Маленькая Сю-эр присела на корточки, медленно протянула палец и слегка потыкала в ноги Сян-эр, а затем громко воскликнула:

— Мягкие!

Неужели эта малышка думала, что она не может ходить, потому что у нее ноги деревянные? Ю Сян не знала, смеяться ей или плакать. Она ущипнула Цю-эр за нежную щеку.

— Ну конечно мягкие!

— Тогда почему они не двигаются? — девятая принцесса моргнула большими круглыми глазами.

— Видишь ли, в них было два драгоценных камня, но злые люди уничтожили их. Мне придется найти подходящие камни на замену, чтобы суметь встать на ноги снова, — Ю Сян походя выдумала дикую сказку, показывая на свои коленные чашечки.

Она не смогла бы объяснить семи-восьмилетке медицинскую базу, так как точно сошла бы с ума, отвечая на все новые и новые вопросы.

Уголки губ старой момо приподнялись. Она никогда раньше не видела, чтобы благородная девочка могла придумать такую сказку.

Маленькая Цю-эр была ошарашена этими словами. Она продолжала ощупывать коленные чашки Ю Сян, как будто восхищаясь неким чудом. Затем выпрямилась. Чуть позже она развязала маленький мешочек на поясе и протянула его Ю Сян.

— Тебе!

Глаза старой момо потемнели.

Ю Сян взяла маленький мешочек, чтобы посмотреть на него, и вскоре усмехнулась. Оказалось, что внутри лежало несколько больших драгоценных камней: насыщенно-зеленый жадеит, кричаще яркий турмалин, сверкающий прозрачный кристалл и блестящий гладкий халцедон. Должно быть, все эти камни были невероятно ценными. Действительно, слишком уж очаровательна эта малышка!

— Скорее замени камни, — маленькая Цю-эр настойчиво ущипнула ее.

Ю Сян покачала головой.

— Эти драгоценные камни не подходят. — Она протянула руку, погладила крайне разочарованную девочку и с широкой улыбкой продолжила, — Большое спасибо, маленькая Цю-эр. Не переживай, мой старший брат найдет нужные камни, и когда-нибудь я снова встану на ноги.

Объяснив это, она привязала маленький мешочек девочке обратно на пояс, а затем с улыбкой быстро глянула на напряженное лицо старой момо.

За что она ее, Ю Сян, принимает? За мусор, который будет выдумывать сказки, чтобы выманить ценности у ребенка? Совершенно абсурдно было думать, что ее стали бы заботить такие мелочи, тогда как в прошлой жизни ее обувь была усыпана бриллиантами.

Опустив голову, старая момо почувствовала себя крайне неловко. Благородная девочка, воспитанная в поместье маркиза Юнгла, бесспорно, была достойной и величественной. Как и следовало ожидать, она напоминала юного маркиза. Если бы императрица узнала об ее

ограниченности и неприглядном поведении, ей и правда было бы стыдно.

Маленькая Цю-эр не знала о переменчивых тайных мыслях этих двоих. Она разочарованно погладила маленький мешочек и спросила:

— Как их положить, когда их найдут?

— Вот так, — Ю Сян положила медную монету на ладонь и постучала ею по коленной чашечке, затем вытянула ладонь, и, казалось, монета растворилась в воздухе.

Маленькая Цю-эр была ошеломлена.

Затем Ю Сян снова постучала себя по колену, протянула пустую руку прямо перед ее глазами — и вот медная монета твердо лежала в ладони.

Маленькая Цю-эр втянула воздух и подумала: «Ты правда божественная!».

Даже опытная старая момо была поражена. Она подумала, что среди всех благородных девочек столице нет ни одной столь же умной, сколь дочь ди из поместья маркиза Юнгла. Как жаль… И вправду жаль.

Указывая, как Ю Сян засовывает медную монету в маленький мешочек его сестры, кронпринц прошептал:

— Как жаль твою сестру!

Такая разумная, сообразительная, оптимистичная, жизнерадостная, не лишенная множества причудливых идей. Если других благородных девочек можно было назвать традиционной китайской живописью, то Ю Сян была картиной, написанной в технике разбрызгивания чернил. Она была непринужденной и беззаботной, способной показать буйство красок.

Не будь ее ноги повреждены, какой же очаровательной она стала бы через пару лет? Кронпринц с сожалением покачал головой.

Наконец на скульптурном лице Ю Пин Яна при этой мысли появилась тень горечи. Он мог бы никогда никого не превзойти, но в этой жизни он больше никогда не будет обязан Сян-эр.

Маленькая Цю-эр очень веселилась и упорно хотела, чтобы Ю Сян продолжала представление. К счастью, ее ноги после того, как зажила рана, постепенно утратили чувствительность, иначе она выносила бы неописуемую боль. После двадцать третьего хлопка и колдовства она, наконец, не выдержала и указала на яркие огни поблизости, исполненная надежд, спросила:

— Может, пойдем посмотрим на эти дворцовые фонари?

Маленькая Цю-эр поджала губы, и в ее глазах появилось какое-то паническое беспокойство.

Ю Сян начала понимать, что эта девочка очень необщительна и крайне боится незнакомцев. Это объясняло, почему ей хотелось оставаться здесь, в углу, с Ю Сян. Обычный ребенок семи-восьми лет уже давно убежал бы как обезьянка.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1596177